

В. Г. Ермаков
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Все задачи, стоящие перед системой образования, чрезвычайно трудны из-за неустранимого противоречия между ограниченными возможностями индивида, вступающего в жизнь, и многовековыми пластами достижений человечества, но задачи нравственного воспитания сверх этого выделяются еще и высотой целей, которых нужно достичь, и отсутствием операциональности в их достижении.

В «Критике практического разума» И. Кант писал: «Две вещи на полняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением ... – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». При этом Кант подчеркивал качественное отличие между ними:

«Первый взгляд на бесчисленное множество миров как бы уничтожает мое значение как животной твари... Второй, напротив, бесконечно возвышает мою ценность как мыслящего существа». По-особому нравственный закон влияет и на поведение индивида: «Прагматический закон советует, что нужно делать, если мы хотим быть причастными к блаженству, а нравственный закон повелевает, как мы должны вести себя, чтобы быть лишь достойными блаженства» (Критика чистого разума, 1994, с. 472).

Формирование так понимаемого нравственного закона – важнейшая цель системы образования, однако видимых промежуточных рубежей на этом пути нет, поэтому на протяжении долгого времени итоги воспитания нового поколения периодически оцениваются как катастрофичные. П. С. Таранов в книге «Философия сорока пяти поколений» (1999) приводит надпись на гробнице фараона: «Молодые строптивы, без послушания и уважения к старшим. Истину отбросили, обычаев не признают. Никто их не понимает, и они не хотят, что бы их понимали. Несут миру гибель и станут последним его пределом» (около 3500 лет до н. э.). Такие же по содержанию надписи встречаются и в Древней Вавилонии в XXX столетии до н. э., и в Древнем Египте в XX столетии до н. э. Закономерно, что в ответ на эту актуальную и трудноразрешимую проблему в культуре появляются и закрепляются очень сильные средства воспитывающего воздействия на индивида.

Блогер [aleksa_piter](#) написал о картине А. Бубнова «Утро на Кули

ковом поле» замечательные строки: «Обратите внимание на построение русских полков: в первых рядах стоят старики, за ними – поколение помладше и основную гущу войска составляют молодые, здоровые и сильные. Это древний, скифский способ построения боевого порядка, гениальный по психологическому замыслу. Первые ряды в стычке с врагом погибают первыми, это можно сказать, смертники, поэтому они в белых рубахах и практически не имеют доспехов. Отсюда взялась поговорка – не суйся поперед батьки в пекло. Деда должны умереть на глазах внуков, отцы на глазах сыновей, и их смерть наполнит сердца молодых яростью ратного духа, вплетет составляющую личной мести. А слово месть от «место» – чисто воинский термин, когда молодой занимает в строю место погибшего старшего из Рода». Не менее ярким и столь же значительным по своему педагогическому воздействию на молодых людей является и свадебный караванный обряд, который сохранился на Полесье в живом бытовании до наших дней, несмотря на тысячелетнее сосуществование и конкуренцию с церковным свадебным обрядом.

Как показал Э. В. Ильенков в статье «Диалектика идеального», это «фоновое» – формирующее, воспитывающее влияние культуры на индивида весьма значительно. Благодаря ему система образования могла осуществлять процесс воспитания посредством точечных резонансных мероприятий, согласованных с ведущим вектором «педагогической стихии», которая, по Ильенкову, есть «воздействие миллиардов разнообразных, перекрещивающихся и противоречащих друг другу факторов и влияний» (Ильенков Э. В. Учись мыслить смолоду, 1977). Описанная Ильенковым практическая стадия «первоначального очеловечения» слепоглухонемого ребенка в системе И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова (там же, с. 37) демонстрирует, что даже локальные резонансы такого рода могут привести к глубоким качественным изменениям и в динамике развития индивида, и в характере образовательного процесса.

Однако общая ситуация кардинально меняется. В настоящее время помощь системе образования в решении задач воспитания со стороны культуры ослабевает, а порой приобретает и отрицательное значение. Размышляя о православном стержне государственности, Н. А. Нарочницкая в своем выступлении на YouTube (<https://www.youtube.com/watch?v=wNMgTOAAb8M>) отмечает, что единство мировоззрения, существовавшее в Европе у некоей общности людей, очень разных в своем имущественном, сословном, возрастном, образовательном отношениях, определялось их объединением на основе высшей системы ценностей. В частности, это была этика достаточности, но не прибыли. Ростовщичество осуждено в Священном Писа

нии, и эта позиция разделялась как в западной культуре, так и в православной вплоть до Реформации в протестантских странах. И, наконец, Великая французская революция с лозунгом: ростовщика пропустите всюду, не мешайте действовать, положила конец, сняла эти рамки. Вместе с ниспровержением сословных перегородок произошел слом и нравственных табу. По мнению Н. А. Нарочницкой, результаты этого мы видим только сейчас.

Если для христианина честь, долг, вера, отечество выше земной жизни, ему важна не ее продолжительность, а то, как он ее прожил, то сегодняшний либертарианец говорит: «Нет такой ценности, за которую стоит умирать». Но это конец всей человеческой культуры, не только христианской. Без готовности к самопожертвованию, которая

есть основа всей человеческой культуры, мать не закроет собой дитя, муж отдаст жену насильнику, друг не заступится за друга, полицейский не остановит руку убийцы, он же рискует своей жизнью. Тогда невозможно ни государство, ни армия, ни защита отечества. И когда нынешние либертарианцы говорят, что их позиция выражает вершину гуманизма XX столетия, то на христианский взгляд, это полная дегуманизация человека, ибо гуманизм там, где дух выше плоти.

17 сентября 1913 г. в газете «Правда Труда» № 6 В. И. Ленин написал: «Куда ни кинь, на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства и сделал людей рабами этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники и застопорил проведение в жизнь технические улучшения из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионов». Спустя столетие это противоречие обострилось до крайности. С одной стороны, производительность труда выросла и теперь 5–10 % населения могут обеспечить едой и промышленными товарами все население, с другой стороны, остальные люди плохо вписываются в сложившуюся систему отношений, поэтому многие уродливые явления современного мира уже без натяжек можно рассматривать как антигуманный способ своеобразной утилизации «лишних» людей. Утрата единых ценностных ориентиров с такой же разрушительной силой влияет и на систему образования, и на качество некоторых теорий в психологии и педагогике.

Решение задач воспитания учащихся в новых условиях, а именно, в условиях раскалывающегося на части социально-культурного пространства требует от педагога серьезного нравственного выбора. В одном случае – при попустительстве

процессам дегуманизации – проблемы воспитания, как, впрочем, и проблемы развивающего обучения вообще теряют актуальность и смысл. В другом случае – при сохранении верности уходящим идеалам истинного гуманизма придется противостоять жесткому, деструктивному давлению на систему образования многих факторов и обстоятельств современного мирового развития. Как ни парадоксально, в этом случае решение задач воспитания в чем-то даже облегчается.

Во-первых, учащемуся, находящемуся в скованном состоянии из-за огромного по объему и сложно организованного материала, а также из-за нарастающей угрозы попасть в число «лишних» людей, любое проявление к нему человеколюбия со стороны педагога будет и дорого, и ценно, и станет хорошим примером для подражания. Педагогика сотрудничества, развивающаяся на этой основе, должна и сама по себе позитивно сказаться на обучении, воспитании и развитии учащегося. У такого сотрудничества есть и перспектива. Начинаясь от первичной, утилитарной потребности учащегося в психологической защите в сложных для него ситуациях, это сотрудничество может расти вплоть до постановки высоких совместных целей, касающихся подготовки к будущему активному участию в обустройстве жизни общества на принципах большей гармонии и справедливости.

Во-вторых, готовность педагога к самопожертвованию ради интересов учащегося необходима, чтобы вернуть в систему образования многовековые достижения гуманистической педагогики, которые в отрыве от базовых принципов оборачиваются своей формальной стороной и теряют былую эффективность. Запаса этих достижений достаточно даже для действенной помощи слепоглухонемым детям, но и тут время ожидания решающего момента в процессе очеловечения и объем предваряющих его трудозатрат заранее не известны.